

Владимир Катасонов: Разработка целостного философского мировоззрения – сверхзадача для нашей кафедры.

- Владимир Николаевич, как получилось, что именно Вы стали заведующим кафедры «Философии» Общецерковной аспирантуры?

- Меня пригласили работать в Общецерковной аспирантуре и докторантуре, еще когда она только организовывалась. В то время я уже доктором философских наук и заведующим кафедрой «Философии религии и религиозных аспектов культуры» в ПСТГУ, которую сам создал (в ПСТГУ есть и отдельная кафедра «Философии», которая дает общую подготовку по этому предмету). Религиозные аспекты культуры что меня всегда интересовало, и в Общецерковной аспирантуре я стремился создать такую кафедру, которая занималась бы этими темами.

- Но это получается уже некоторая специализация внутри философии.

- Нет, потому что на самом деле кафедра «Философии» ОЦАиД работает сразу по трем направлениям: дает общую подготовку по философии, специальную подготовку для богословов и занимается вопросами, связанными с исследованием религиозных аспектов культуры.

- В качестве образовательного стандарта кафедрой используется «Программа-минимум кандидатского экзамена дисциплине История и философия науки» Министерства образования и науки РФ. Есть ли какие-то принципиальные отличия кафедры «Философии» в церковной аспирантуре от философской кафедры в светском вузе?

- Конечно, есть.

Относительно принятого стандарта скажу, что мы ведем преподавание, рассчитывая, что в перспективе церковные научные степени кандидата доктора богословия будут признаны государством наряду с научными степенями других наук. Поэтому изначально мы задумывали осуществление подготовки аспирантов по философии с ориентацией на общегосударственные программы Министерства образования.

Раньше во всех светских вузах сдавали «Историю философии», но, к сожалению, за последние 20 лет светским философам светским не удавалось отстаивать ценность философии перед лицом Министерства, и этот курс был заменен на «Историю философии науки». Мне лично очень жаль, что для многих людей изучение истории философии в аспирантуре было едва ли не единственной последней возможностью получить некоторую подготовку общемировоззренческого характера, которая проводится именно через философию. А теперь все сведено к изучению истории философии науки. Этот курс сам по себе полезен, но явно недостаточен.

Мы, конечно, стараемся дать нашим аспирантам и общую философскую подготовку, а что касается курса, одобренного Министерством образования, вносим сюда некоторые коррективы. В частности, стараемся рассматривать вопросы философии науки в перспективе религиозного мировоззрения, то есть специально рассматривать тему взаимоотношений религии и науки, и более конкретно, религиозных аспектов науки.

К сожалению, в трактовке этих вопросов российские вузы отстают от западных, что обусловлено тем, что в XX веке религиозные темы во многом были под запретом или не могли свободно обсуждаться из-за господствующей в нашей стране идеологии. Между тем, с середины XX множество исследователей показали, что становление науки и научной традиции, которая началась в XVII веке с Галилея, Декарта, Ньютона непрерывно развивается до сего дня, – говорю о естествознании – находилось в очень серьезной связи не только с философией, но и с теологией. Она развивалась не в безвоздушном пространстве и не на пустом месте, и конкретные исследования показывают, что определенные достижения науки были связаны именно с влиянием богословия. Все эти моменты и вообще связь науки и религии мы стараемся показать в курсах, которые читаем аспирантам в рамках предмета «История и философия науки».

- Кажется, об этом не говорят в других вузах? То есть в какой-то мере ваша кафедра восполняет серьезный пробел?

- Совершенно верно. Но сейчас тема взаимосвязей между религией и наукой постепенно пробивает себе дорогу. Тем не менее, среди ученых философов есть немало противников тезиса о взаимосвязи науки и религии. Этот вопрос нередко порождает идеологическую борьбу и поляризацию в научном сообществе. Это, естественно, отражается и на способе трактовки конкретных исторических тем, например, связанных с историей развития научного знания.

- В нашей стране – и об этом Вы сами сказали – долгое время эти темы не разрабатывались. На основе чего вы составили лекционные курсы в Общецерковной аспирантуре?

- Курсы существуют разные.

Если говорить об общем курсе для аспирантов, в его основе – министерская программа. А если говорить, например, об исследовании взаимодействия науки и религии в истории, мы учитываем работы западных исследователей и отечественных ученых, которые этой темой занимались. Западными можно назвать П.Дюгема, А.Койре, Р.Вестфолла, Е.Мак-Маллина и многих других; из российских ученых, например, отца П. Флоренского, А.Ф.Лосева, или В.П. Зубова – замечательного исследователя мирового уровня, который, в частности, специально изучал, как из западной схоластики возникала новоевропейская наука.

- Вы говорите об аспирантских курсах. А что предлагается магистрантам?

- Магистратура организована с ориентацией на Болонский процесс и предоставляет студентам модули, в частности – модуль по философии религии, в который входят разные темы например, феноменология религии, психология религии, религия и феминизм и др. Сюда же входят, например, лекции по философии религии в аналитической традиции философии, современный немецкий протестантизм и его подход к философии религии.

- Чтобы разобраться в этих темах, магистрант должен быть достаточно подготовленным.

- Да. Требования к магистрантам в принципе повышаются, потому что, согласно нормам Болонского процесса, считается, что к моменту обучения магистратуре человек уже должен пройти все общие курсы. То есть, говоря о нашей кафедре, прослушать как минимум общий курс истории философии и иметь подготовку и по догматическому богословию.

Плоха или хороша нынешняя реформа образования, говорить не буду. Но несомненный факт, что теперь от студентов требуется много самостоятельной работы не только в плане чтения на русском и иностранном языках, но и написания рефератов и контрольных. Логика образовательной политики в том, что постепенно они должны готовиться к написанию магистерской диссертации. Студентам вообще придется много писать. Этот поворот в высшем образовании не всеми принимается, но в рамках духовных школ это, на самом деле, поворот к традициям, которые существовали в России до революции.

- В списках зачисленных в ОЦАиД нет ни одного поступившего на кафедру «Философии». Почему?

- Кафедра «Философии» не является выпускающей. Это связано с тем, что сама аспирантура существует не так давно. Но, судя по тому, как нам поступают студенты и сколько людей сознательно хотят писать диссертацию именно по философии, думаю, что скоро ситуация изменится.

- А что делать тому, кто захочет писать диссертацию по философии сейчас? Это возможно?

- Да. Но студент должен выбрать, собирается ли он защищать диссертацию по философии как светской дисциплине и быть кандидат философских наук или же писать диссертацию богословского характера и становиться кандидатом(доктором) богословия. С богослов диссертацией проблем нет, так как богословские степени присуждает диссертационный совет ОЦАиД. С диссертацией по философии возник сложности, потому что светскую степень кандидата философских наук наш совет дать не может, и придется защищаться в диссертационном со другого вуза. Со светскими вузами могут возникнуть проблемы, так как определенный пафос богословского знания для них не всегда приемл диссертацию могут не принять. Но светский диссертационный совет есть, например, в ПСТГУ, и он присуждает степени по философии религ истории. Так что защищаться можно там.

- Как Вы считаете, какие темы для разработки наиболее актуальны сегодня, какими бы Вы советовали заняться будущ аспирантам?

- Если говорить о богословских темах, которые имеют философский смысл, сегодня очень важны темы, связанные с религиозным осмыслен различных аспектов культуры. Долгое время идеологическая система в нашей стране не позволяла их разрабатывать, поэтому сейчас самое в восполнить эти пробелы. Возможных направлений работы много, потому что в культуре, на самом деле, все имеет какой-то религиозный см положительный или отрицательный, даже пепси-кола имеет религиозный смысл.

Очень актуальна тема религиозных проблем в образовании. Например, сейчас спорят, можно ли вводить в школах предмет «Закон Божий» стоит ввести «Основы православной культуры». Дело тут не только в том, что при юридической невозможности ввести Закон Божий вводят ОI как бы его сокращенный вариант, - а в том, может ли человек говорить о религиозной культуре, не будучи сам верующим. Это выводит на б серьезную проблему религиоведения: возможно ли изучать религию, не будучи ее adeptом? Вроде как нельзя, потому что извне можно то описывать ее, но существует множество нехристианских и антихристианских культов, которые тоже изучаются, в том числе учени христианами. И если мы исходим из тезиса, что нельзя понять религию, не будучи ее adeptом, как заниматься их изучением христианину?.. З много серьезных философских и научных вопросов.

В области философии искусства можно рассматривать вопросы связи искусства и нравственности: искусство – это совершенно отдельная обл или оно, все-таки, как-то связано с нравственным началом?

Интересна тема религиозных аспектов политики. Для нашей страны это важно, потому что вся наша политика и организация политической ж до революции была связана с Церковью. Такова ментальность нашего народа. Даже и в советское время политика начинала приобре религиозный окраску... Сейчас тема религии и политики снова выходит на поверхность.

Если говорить о русской литературе, в советское время здесь было много блестящих исследований, но открыто говорить о религиозных аспе литературы было нельзя, несмотря на то, что она насквозь проникнута религиозными интенциями. Сегодня приходится заново исследовать е классику, у меня у самого есть работы по этой теме – например, о «Капитанской дочке» А.С. Пушкина, о Достоевском. Здесь же возникает преподавания русской литературы в школе.

Последние 20 лет актуальность приобрели философские основы медицины, и у нас в стране эта область пока мало развита. Медицина занимает тем, что лечит, то есть восстанавливает некоторую целостность. А вот что это за целостность? Что значит «здоровый человек»? Для филос науки это стало одной из существенных новых тем. В частности, и у православных есть свое особое понимание здоровья и болезни.

Коротко говоря, каких бы тем мы ни коснулись, все они требуют исследования. Разработка общей программы целостного философс мировоззрения, которое включало бы понимание природы религии и присутствия ее в жизни, является сверхзадачей для нашей кафедры. А вышеперечисленное – некоторые из возможных вариантов подчиненных этой сверхзадаче направлений исследования. Работы много, и христианского исследователя она очень интересная.